

АЛЕКСАНДР Борисович проснулся, когда стальные часы пробили четыре. Пытался снова уснуть, но это не удалось. Может быть, оттого, что вчера поздно засиделся за «Воспоминаниями и размышлениями» Георгия Жукова. Читал... Применительно к нему это означает: слушал записанные на магнитофонную ленту страницы знаменитой книги прославленного маршала. С ноября 1941 года Александр Борисович незряч. Читать по азбуке Брайля выучиться невозможно из-за отсутствия пальцев. Остались только говорящие книги, которые он регулярно получает из областной библиотеки общества слепых.

Сегодня с утра предстоит далекий путь. Давно, много лет назад, он дал слово, что поедет в эту дорогу. Разные причины мешали этому.

А ныне твердо сказал самому себе: дальше откладывать нельзя. Уже договорился насчет машины и провозагого нашел. Александр Борисович Борковой едет в Белоруссию, к местам жестоких сражений под Горками, где, по сообщению юных следопытов, похоронен его старший брат Стефан.

Сам он с войны вернулся живым, только с донельзя разрушенным здоровьем. В оборонительных боях под Ясной Поляной Тульской области старшина Борковой, находясь в разведке, был ранен разорвавшейся вражеской миной. Из госпиталя вышел на костылях, без кисти правой руки, с изуродованной левой и полной потерей зрения. Инвалид первой группы в двадцать три года...

После освобождения Смоленщины написал домой письмо из дома инвалидов, что недалеко от Тулы. О себе ничего не скрыл. «Каков ты ни был, приезжай, — отвечали отец и мать. — Ждем в родном доме, в родной Покровке».

Он хорошо помнит эту встречу. Еще продолжалась война. В дом Борковых съезжалась вся деревня. Была боль, была радость со слезами пополам.

Вечером мать рассказала ему о его старшем брате. Брат Стефан, по сообщению командования, пропал без вести. Вот тогда-то, обнимая худые материнские плечи, искалеченными руками, он дал себе обещание найти брата, исполнить свой долг и молчаливую материнскую просьбу.

...Александр Борисович вышел из спальни в зал. Жена разговаривала с дочерью и племянником Виктором о предстоящей поездке:

Виктор тоже едет на могилу дяди.

Есть ли границы самоотверженности русской женщины, жены? Жизненный подвиг Евгении Ивановны Борковой, простой крестьянки — святой подвиг. Сорок лет идут по жизни эти сейчас уже пожилые люди.

Евгения Ивановна знала, выходя замуж, что ожидает ее. Знала: нелегко будет.

Александр Борисович сверх государственной назначили колхозную пенсию за участие в подъеме ныне богатого колхоза «Большевик»...

Пока шофер возился с мотором, к Александру Борисовичу подошел его старый друг Тимошенко Михаил Федорович. Они работали несколько лет в одной сфере: Михаил Федорович — на-

сей был членом областного правления ВОС, сейчас член бюро межрайонной организации. Так что, как говорят, по служебным делам приходится ездить в Смоленск, Починок, по району. Дел немало: оказание единовременной помощи слепым, распределение детских фондов, организация культурных мероприятий, хлопоты по приобретению путевок в санатории, дома отдыха.

Недавно предпринял поездки в Соиню, Жигалки, Зарево, Пыховку к членам общества. Как правило, ездит со своей Евгенией Ивановной, часто попутными машинами за 20—30 километров.

Почти все члены ВОС — их в районе сейчас 21 человек — участвуют в продаже государству сельскохозяйственной продукции. Сам Борковой продал в прошлом году сто килограммов мяса, тонну картофеля.

К вечеру второго дня поездки в деревне Каменка Горецкого района Могилевской области они подъехали к братской могиле, в которой захоронен Борковой Стефан Борисович. Когда Александр Борисович прочитал фамилии героев, высеченные на камне, и он узнал, что в этой же могиле покоится и прах его учителя Журавкова Ивана Илларионовича. — Грусть, великая грусть омрачила лицо старого солдата. Племянник рассказывает, что дядя, обнажив седую голову, долго молчал. Потом его губы еле слышно прошептали:

Себя в бою не пожалел, а Родину — сберег...

Не знал Александр Борисович, что в этот же самый день в одном из классов Хиславичской средней школы проходил урок мужества. Старшеклассники собрались в школьном музее славы. И, обращаясь к ним, секретарь школьной парторганизации, старый учитель, инвалид войны Василий Авраамович Тимошников сказал:

— Среди документов о многих наших героях-земляках здесь, в музее, есть материалы о мужестве Борковой Александра Борисовича. Почетный пионер, он не раз выступал тут перед вашими товарищами. Человек, потерявший при защите Родины руки и глаза, нашел в себе силы быть полезным, быть в общем строю. Более сорока лет он не видит солнца, но своими делами он излучает свет для других.

И. КАШКЕТОВ,
пос. Хиславичи.

НА СНИМКЕ: Александр Борисович и Евгения Ивановна.

Фото В. Подмастерьева.

На конкурс «Человек делом славен»

КОГДА ТЬМА БЕССИЛЬНА...

Но ей нравился Александр. Однажды, когда, прихрамывая, он шел по деревенской улице, в гимнастерке, черных очках, она рискнула подойти к нему и проводила в правление колхоза, на заседание. Весь вечер прождала его в конторе. Правленцы (Александр был членом правления) решали вопросы, связанные с проведением первого послевоенного сева. Выступил и Александр. Евгения Ивановна видела: его спокойное, рассудительное выступление пришлось по душе присутствующим. Так и началась их любовь.

Свадьбу сыграли в День Конституции.

Много воды утекло с тех пор. Она каждый день ходила в колхоз на работу, он помогал по домашнему хозяйству. Построили новый дом, завели скотину, выростили сад. Эти мужественные люди черпали силу друг в друге, во взаимной привязанности и любви.

родным судьей, а он, Борковой, — председателем товарищеского суда в своем колхозе. Не раз встречались на совещаниях, где Михаил Федорович учил общественных судей строгому соблюдению законности при рассмотрении дел. Помнится, Борковой и в пример другим поставил: Борковой неумолимо к расхитителям колхозного добра. Это же потом говорил и секретарь РК КПСС, когда вручал ему Ленинскую юбилейную медаль в ознаменование столетия со дня рождения В. И. Ленина.

— Где мы, Виктор? — тронув племянника за плечо, спросил Александр Борисович. — Это не Большие Хутора?

— Да, проезжаем Большие Хутора. Приходилось здесь бывать?

— Приходилось... Во многих деревнях района мне приходилось побывать.

Восемь лет А. Б. Борко-